

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Вальковой Ксении Викторовны «Деятельность Товарищества передвижных художественных выставок в контексте общественно-политического движения 1870-х — 1905 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Обращение к проблемным полям социальной истории отечественной культуры в настоящее время актуализировалось за счет усиления роли культурологического и антропологического поворотов в исторической науке и обращения к парадигме памяти, а также, что именно в этом 2022 году, объявленном годом культурного наследия, отмечался 150-летний юбилей самого феномена создания Товарищества передвижных выставок и открытия экспозиции первой выставки. Замечу, что приуроченная к этому выставка ГТГ, отправившаяся «в путешествие» по художественным музеям страны, носила символическое название «Право на правду». А ее организаторы отмечали, что перед учеными встала новая задача вывести на новый уровень осмысление искусства передвижников и «развернуться» к нему. Мне представляется, что работа К.В. Вальковой стала таким актом со стороны современных российских историков. Однако соискательница вполне правомерно связывает актуальность избранной темы исследования с более широким контекстом изучения социальной истории России, а именно с острейшей и по сей день проблемой взаимоотношений власти и общественных инициатив, тем более в условиях реализации различных реформаторских проектов власти. Вероятно, стоит согласиться с интерпретацией соискательницей второй половины XIX- начала XX века как времени расцвета общественно-политической жизни Российской империи, внутри которой появляются общественные инициативы с ярко выраженной гражданской позицией.

Однако подчеркну, что сама выше обозначенная проблема не может быть ограничена указанными хронологическими рамками, а в истории отечественной культуры последующих этапов XX века, а именно советской культуры, она обострилась за счет возведения феномена передвижничества в эталонный признак канона соцреалистического реализма. Достаточно обратиться к версиям зарубежной историографии, в частности к позиции Ханса Гюнтера (2000). Отсюда следует необходимость исследования внимания к искусству и деятельности представителей Товарищества передвижных выставок в современной историко-культурной ситуации, когда их имена и наследие стали олицетворять события и фигуры памяти истории культуры XIX века и искать востребования их прошлых смыслов. Замечу, что

сама форма передвижных выставок как просветительской деятельности по приобщению населения к искусству в советскую эпоху, в частности, в 1950-е гг., проявилась и на региональном уровне. По крайней мере, об этом свидетельствуют некоторые архивные материалы Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) по Западной Сибири.

Во введении соискательница определяет объект и предмет своего исследования (с.20 диссертации и с.9. автореферата), опираясь на традиционный для историков культуры и интеллигенции России деятельностный подход. Формулировки цели и задач диссертационного исследования не вызывают возражений, хотя и представляются, на мой взгляд, более широкими по отношению к теме диссертации. Имею в виду, в частности, заявление в цели об определении места художественной интеллигенции в общественно-политическом движении второй половины XIX – начала XX вв. Тем самым Ксения Викторовна попадает в поле непрекращающихся дискуссий об интеллигенции, ее внутреннему составу и роли отдельных отрядов, относящихся к сфере художественной культуры и одновременно к лицам свободных профессий (в этом качестве она вошла и в материалы первой переписи Российской империи 1897 г.). Что касается формулировки 7-ми задач для реализации заявляемой цели, то хочу отметить явную новизну третьей и шестой задач для проблематики социальной истории культуры России, что уже настраивает читателя диссертации на ожидание соответствующих новационных результатов. Забегая вперед, подчеркну, что эти ожидания оправдываются. Этому поспособствовала мощная опора соискательницы на изученную ею историографию поднимаемых проблем. В соответствующих разделах введения К.В. Валькова демонстрирует хорошее владение навыками историографического и источниковедческого анализа. Она учитывает своеобразие обращения к теме, начиная с дореволюционных публикаций и не обходя вниманием вклад советских историков и искусствоведов. При этом соискательница вполне четко осознает профессиональные различия в подходах ученых, представителей разных областей научного знания, к оценкам творческой мастерской художников-передвижников и их гражданских идеалов и ценностей в качестве членов Товарищества. Источниковая база диссертационного исследования впечатляет своей обширностью. Помимо известных опубликованных материалов, а их корпус в виде сборников документов и эпистолярного наследия, воспоминаний художников, художественной критики (труды одного только В.В. Стасова - это своего рода летопись выставочной деятельности Товарищества как в столицах, так и в провинции) весьма велик, соискательница провела разыскания в 5-ти архивохранилищах Москвы и Петербурга, выявив более 130 дел,

относящихся к реализации поставленных задач. Значительную часть из этих документов составляют источники личного происхождения. Помимо этого она включила в комплекс источников материалы почти трех десятков периодических изданий, включая «Ниву», самый популярный журнал для семейного чтения, в котором отдел художественной жизни и искусства курировал И.Е. Репин. Поставленные цель и задачи определили композиционное построение основной части диссертации из 3-х глав, каждая состоит из двух параграфов. При этом текст между содержанием глав распределен достаточно пропорционально и коррелируется как с формулировками задач, так и с изложением положений, выносимых на защиту (с.35-37 диссертации; с.15-17). Необходимо особо отметить добротный раздел введения, описывающий методологическую основу диссертационного исследования Ксении Викторовны. Она не только указывает на междисциплинарный подход, но и помещает свою опору в область интеллектуальной истории, сложившуюся под воздействием на историческую науку познавательных поворотов конца XX века, особенного антропологического и культурологического, которые в исследовании К.В. Вальковой органично сочетаются с собственно историческими методами. Содержание всех квалификационных разделов введения убедительно свидетельствует, что перед нами сложившийся высококвалифицированный современный историк-исследователь, уверенно пользующийся своим правом на выбор исследовательской территории и соответствующего арсенала методов. Наиболее, успешной, на мой взгляд, по новизне полученных результатов оказалась третья глава диссертации «Взаимоотношения художников-передвижников с представителями официальной власти и культуры во второй половине XIX — начале XX вв. Удачным оказалось и заключение, в котором довольно лаконично, но емко представлены основные выводы. Приводимые приложения (их 104) не являются лишь иллюстрацией, как это могло оказаться при обращении к заявленной теме. В основной части, в главах имеются отсылки к этим приложениям, что повышает их значение как визуальных источников по поставленным актуальным проблемам, хотя в источниковедческом разделе введения они не выделены в отдельную группу

Заслуживают внимания фрагменты исследования, раскрывающие интерес к творчеству объединения со стороны императорской фамилии. А также опровержение распространенного тезиса об оппозиционности представителей объединения. Приведенные соискателем в главе III архивные материалы показывают большее расхождение позиций членов товарищества. В то же время, независимый характер объединения расценивается как соответствие действий передвижников в русле идеологии народничества. Причем значительную роль, как доказывает соискательница, принадлежала

устроителям выставок, которых автор определяет как «лицо передвижничества». И именно с ними, по ее мнению, ассоциировалось товарищество у публики. Интересным является вывод в заключении относительно характера взаимоотношения официальной и народной культуры: он определен как потенциально возможный их диалог, и ответ запросам времени на доступность искусства для общества. Отсюда в заключении Ксения Викторовна вполне закономерно делает вывод о том, что передвижничество стало органической, неотъемлемой частью общего духовного движения, заставлявшего власть и народ видеть в искусстве «учебник жизни». И в настоящее время обращение к творчеству и деятельности Товарищества может стать фактором, усиливающим нравственно-этический и патриотический потенциал русской истории.

Отличительная черта и достоинство текста диссертации К.В. Вальковой состоит в четкости выводов по главам, в доказательстве новизны и перспектив изучения феномена передвижничества не только на материалах второй половины XIX в., но и, как отмечалось выше, на особенностях востребования наследия передвижников в XX в. (в рамках советской культуры), а также и в современной ситуации перехода от ценностей советской эпохи к современным интерпретациям этого наследия в контексте парадигмы памяти, а также пространственного поворота. То есть, таким образом, возникнет продолжение анализа проблемы соотношения столичной и провинциальной культуры в новых условиях и новых вызовах в рамках исторической науки с выходом, уже частично учтенным соискательницей, на проблему роли традиций передвижничества в городской культуре столиц и провинций. В этом случае, целесообразно обращение еще и к трудам по исторической урбанистике. Это можно считать рекомендациями по дальнейшему продолжению анализа заявленной проблематики и расширения ее за счет постановки вопроса о рецепции наследия передвижников в современных искусствоведческих штудиях, а также восприятия их наследия в современном обществе с учетом гендерных, возрастных и прочих социальных групп в современной России.

Что касается некоторых замечаний, то они, в основном, связаны с опечатками в тексте. Особенно это касается инициалов и фамилий исследователей культуры Российского города (например, В.Н. Козляков – один из соавторов труда «Русская культура XIX в.» назван В.Н. Козляковой).

В целом, перед нами самостоятельное, законченное исследование, проведенное К.В. Вальковой, которое обладает высокой степенью новизны и вносит достойный вклад в современную историографию российской культуры и интеллигенции. Диссертация написана хорошим литературным языком, обладает всеми требуемыми качествами научного исследования.

Промежуточные результаты были апробированы соискателем на конференциях различного уровня в Екатеринбурге, Новосибирске, Барнауле и отражены в 17 научных публикациях, входящих в базу РИНЦ, 3 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Автореферат и тексты опубликованных статей адекватно отражают содержание рукописи диссертации.

Считаю, что диссертация «Деятельность Товарищества передвижных художественных выставок в контексте общественно-политического движения 1870-х — 1905 гг.» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор - Валькова Ксения Викторовна - заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя К.В. Вальковой.

Рыженко Валентина Георгиевна
доктор исторических наук по специальности
07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования
профессор кафедры отечественной истории,
социологии и политологии
Федерального государственного автономного
Образовательного учреждения высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
660077, Омская область, г. Омск
Проспект Мира, 55а.
Тел. +7 (3812) 67-01-04;
email: rector@omsu.ru
21.09.2022

Подпись В.Г. Рыженко удостоверяю:

/ Ученый секретарь Ученого совета
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

И.о. проректора по развитию

О.С. Рогалева

В. Прудников

